

ИЗОГРАФ ИЗ РАЯ

125-летию рождения великого иконописца Пимена Софронова посвящена книжная выставка в Библиотеке Российской академии наук. Представлены новейшие монографии о его жизни, в преддверии юбилея появившиеся в Эстонии и Литве, публикации периодических изданий и редкие фотографии. Среди экспонируемых материалов — интервью иконописца, данное им белградскому журналисту весной 1939 года, незадолго до отъезда в Италию. Софронов почти не выступал в периодической печати, текст интервью никогда после не воспроизводился и впервые публикуется на русском языке в переводе, специально для этой выставки исполненном.

ТЕКСТ _АЛЕКСАНДР КЛЕМЕНТЬЕВ

В изобильном заповеднике древлеправославной русской культуры, который возник в межвоенных балтийских государствах — Латвийской, Эстонской и Литовской республиках, Пимен Максимович Софронов получил место ни с чем не сопоставимое. С его творчеством современная эпоха XX столетия древлеправославная икона вышла в мир, встретила пристальное внимание, интерес и одобрение на двух континентах. Огромная русская эмиграция дала и миру, и России нескольких изумительных мастеров иконописи, в первую очередь парижан — инока Григория (Круга) и сестру Иоанну (Рейтлингер), без которых никакого современного иконописания попросту не существует. Но они жили в особенном, хотя и очень счастливым и невероятно многообразном мире свободной заграничной русской культуры. Будучи природным эстляндцем, уроженец (9 сентября 1898 года) населенной староведами Федосеевского согласия деревни Тихотка (Тихеда) на Западном побережье Чудского озера Пимен Софронов не стал вынужденным переселенцем, свободно перемещался по миру с паспортом новой Эстонской республики, получая множество лестных и почетных предложений и принимая лишь те, которые считал достойными уровня своего редкого мастерства. Прилежный ученик иконописной мастерской великого Гавриила Ефимовича Фролова (1854–1930) в деревне Раюши (Raja küla или Рая) разумно ценил и полученное от учителя изысканное наследство, и самого себя как носителя традиции

редкостного умения, никогда не бедствовал и всегда пребывал в центре внимания настоящих ценителей. Самостоятельно первые образы он пишет уже в Причудье. Начиная с 1928 года дает уроки иконописи в художественном кружке в Риге, знакомится с поселившимися в Печерском крае активными работниками парижского РСХД и вскоре получает от общества «Икона» приглашение приехать в Париж. В 1931 году во Франции выходит составленное им пособие по иконописанию — книга «Целебник».

Наиболее плодотворными «включениями» Софронова в культурную жизнь Европы стали созданная в 1934 году специально для него около Белграда и просуществовавшая около трех лет иконописная школа в руководимом русским епископом Митрофаном (Абрамовым) сербском монастыре Раковица и иконописный кружок в Праге, где также преподавал Софронов: с 18 апреля по 1 июня 1932 года, с 10 по 28 февраля 1935-го и с 6 по 28 февраля 1936-го. Его работу в Праге отметил бельгийский католический журнал «Irenikon», издаваемый бенедиктинцами из аббатства в Amau (из него вырос современный монастырь в Chevotogne, сохраняющий многие работы Пимена Максимовича), где Софронов нашел старательного ученика Иеронима Лёссинка, который отправился за ним в Рим накануне Второй мировой войны. О жизни в Праге сам он много рассказывает княгине Наталии Яшвиль в теперь ставших доступными письмах (*Ржосутил М.* «... Желание мое и попечение в том, чтобы не погибло и не ушло в историю правильное иконописание»: Письма иконописца П.М. Софронова княгине Н.Г. Яшвиль 1930-х гг. // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). Вып. 5. М., 2013).

В 1939 году Ватиканская конгрегация по делам Восточных Церквей предложила Софронову написать образцовый пятиярусный иконостас в строго древнерусском стиле из 52 икон для предполагавшейся в 1942 году выставки *Esposizione Internazionale d'Arte Sacra* в Ватикане (предшествующая успешно прошла там же в 1934 году). Международная выставка не состоялась, но совершённая за два года работа стала достоянием персональной выставки мастера в Вечном городе в 1941 году в Папских Восточном институте и Грегорианском университете. Проведя тревожные годы в Италии, Пимен Максимович по приглашению всеильного Почаевского и Ладомировского, а теперь Джорданвилльского типографа архиепископа Виталия (Максименко) пересе-

Иван Никифорович Заволоко, Гавриил Ефимович Фролов, Пимен Максимович Софронов. Собрание Ф. Маспанова

На занятии иконописного кружка Пимена Софронова. Рига. 1929 год. Слева-направо стоят: П.М. Софронов, Ю.Г. Рыковский, Е.Е. Климов. Сидят: проф. В.И. Синайский, В.А. Зандер, Т.В. Косинская. Фотография Л. А. Зандера. Частное собрание

лился в 1947 году вместе с супругой в США, где писал фрески и целые иконостасы в древлеправославных и «никонианских» храмах (в 1953–1955 годах — в Сиракузах, в 1955–1957 годах — в Трентоне, в 1958–1960 годах — в Бруклине в Нью-Йорке, в 1960–1962 годах — в Ансо-нии), а в 1960 году получил американское гражданство.

Всегдашняя трезвость Софронова и достаточная осведомленность о судьбах пострадавших его соотечественников (наиболее известный из его учеников по ракович-ской школе — Печерский (Петсерский) епископ Иоанн (Булин)) едва ли свидетельствовали в пользу возможности возвращения в Отечество. В 1969 году он все же посетил родную Эстонию, могилы родителей и своего учителя, и возвратился в Соединенные Штаты, откуда сообщал своему парижскому знакомцу В.К. Иванову (у которого не раз останавливался в старинной мастерской каких-то парижских художников под самой крышей на Монмартре (103, rue Caulaincourt) и где подружился с Петром Константиновичем Ивановым — мистиком-нищелюбцем, бывшим богачом и большим ценителем иконописи) о трагическом и совершенно безнадежном положении своих разоренных большевиками единоверцев в этой советской республике. Скончался Пимен Софронов в 1973 году в городе Мелвилле, штате Нью-Джерси, где и похоронен. (Завалишин, В. Лучший иконописец нашего времени (К пятилетию со дня кончины Пимена Максимовича Софронова) // Русское Возрождение. Независимый русский православный орган. Нью-Йорк, 1980. № 12).

В последние годы напечатаны три значительные монографии о его жизни: *Мари-Лийс Паавер*. Пимен Софронов. Иконописец из рая. Вильнюс, 2020; *Фёдор Маспанов*. Житие иконописца Пимена. По следам биографии и творчества П. М. Софронова. Муствез, 2022. *Елена Межвинская Милованович*. Раковичская иконописная школа Пимена Максимовича Софронова. Панчево, 2023.

В год 125-летия изографа в его родной деревне шли работы по строительству посвященного ему музея.

Публикуемое интервью (белградская газета «Време». 14 мая 1939. Воскресенье. С. 12) П.М. Софронов дал журналисту Анте Матекало именно в связи со столь необычным предложением сотрудничества с Римской курией, что в Королевстве Югославии не могло не привлечь особенного внимания после печальной истории 1937 года с ратификацией Ватиканско-Югославянского конкордата, странной смертью в самый день этой ратификации покровительствовавшего Софронову Сербского патриарха Варнавы и молниеносным от конкордата отказом...

Текст интервью публикуется в переводе, исполненном крупнейшим знатоком истории русской эмиграции на Балканах, уроженцем города Велика Кикинда Алексеем Борисовичем Арсеньевым, живущим ныне в городе Нови Сад.

Анте Матекало

ИКОНОПИСЕЦ ИЗ РАКОВИЦЫ

Пимен Софронов приглашен в Ватикан писать 54 иконы Тайна его мастерства

Один скромный столичный художник неожиданно приглашен органами Папского государства в Ватикан исполнить ряд внушительных художественных работ. Неизвестно, как произошло это лестное приглашение. Неизвестно, как кардинал граф де ля Торре (Эквадорский кардинал Carlos María Javier de la Torre y Nieto (1873–1968) не имел графского титула.— А.К.) узнал про застенчивого художника с окраинной белградской улицы. И вот пришло письмо, адресованное Ватиканом на имя руководителя Синодальной иконописной школы при монастыре Раковица близ Белграда профессора Пимена Софронова.

«Готовы ли Вы написать для Ватикана большой иконостас в подлинно древнем православном стиле? Если принимаете наше приглашение в принципе, будьте любезны сообщить нам ваши условия».

Таково было начало. Руководитель иконописной школы при

Раковице долго не мог прийти в себя от неожиданности. А потом ответил. Он предложил работать на Ватикан при условиях, соответствующих великим художникам и — Ватикану! Знатный кардинал от имени Ватикана: «Согласны!» Человек с мансарды в Воеводинской улице, дом 4, оказался нашим первым художником, приглашенным Ватиканом, да еще из иконописной школы при Раковице. Он собирает вещи, чтобы отправиться в Рим, в Ватикан, на великие дела.

Как он достиг такого успеха?

МАГИЯ С ЖЕЛТКАМИ

Пимена Софронова мы застали в его тесном ателье, где он смешивал яичные желтки. Господин Софронов сегодня в мире слывет самым известным иконописцем. Он ученик великого мастера Фролова, поднявшего русскую иконографию на самую вершину подлинного искусства. Господин Пимен смешивает желтки и улыбается:

— Лишь одни желтки краскам придают силу вечности. Чтобы они не утратили свою свежесть через века...

Краски в виде порошка художник смешивает с желтками

и своей блестящей темперой пишет смиренные лики святителей. Подлинная православная икона создается исключительно красками в виде порошка, замешанного с желтками.

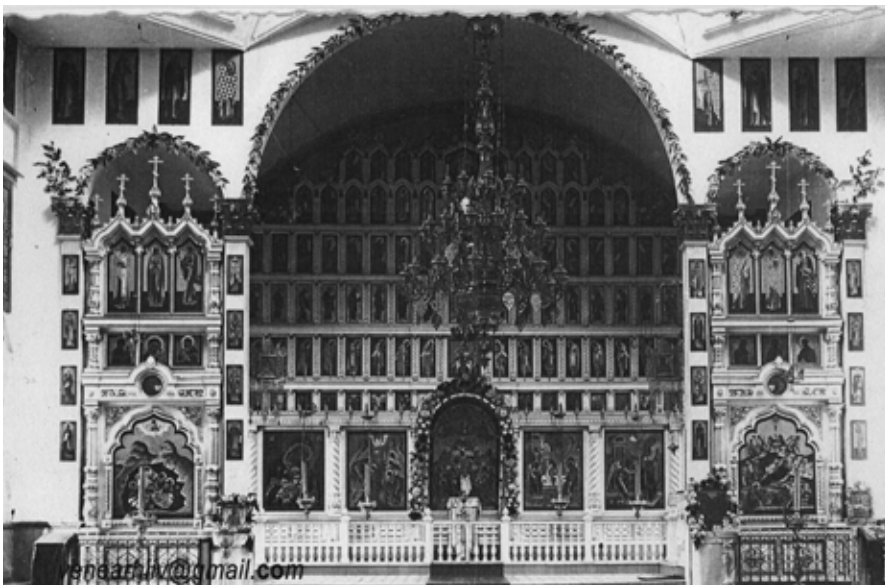
— Историки церковного искусства отметили особенности подлинных православных икон, созданных за минувшие века. Икона должна быть на деревянной доске, выполнена темперой, затем покрыта олифой — маслом, в котором содержится порошок янтаря. Ими было установлено, что чудотворные иконы написаны именно так.

Уже в самом начале хозяин разъяснил нам свой способ приготовления вечных красок. После такого малого вступления по технологии работы мы пожелали ближе познакомиться с художником и его творчеством.

СЕКРЕТЫ ВЕЧНЫХ КРАСОК

Пимену Софронову, руководителю иконописной школы при монастыре Раковица, 41 год. В Белграде он всего пятый год. Это невысокого роста, необычно смиренный человек с лицом, теряющимся в рыжеватой бороде. Так примерно могли выглядеть древние иконописцы,

Иконостас храма в деревне Раюши. Фото предоставлено Ф. Маспановым

П.М. Софронов. Икона святого Иоанна Предтечи

Фреска в трапезной монастыря Раковица. Работа учеников Иконописной школы П. М. Софронова. (Фото А. Клементьева. 2008)

П.М. Софронов. Икона Пресвятой Богородицы Казанская. 1932 год. Монастырь в Chevotogne, Бельгия

терпеливые и смиренные, посвятившие себя ликам невидимых. Глаза пристальные и блестящие, а речь этого отшельника из мансарды течет в спокойном рассуждении.

Низкого роста человек нас доверчиво спрашивает:

— Вы верующий?

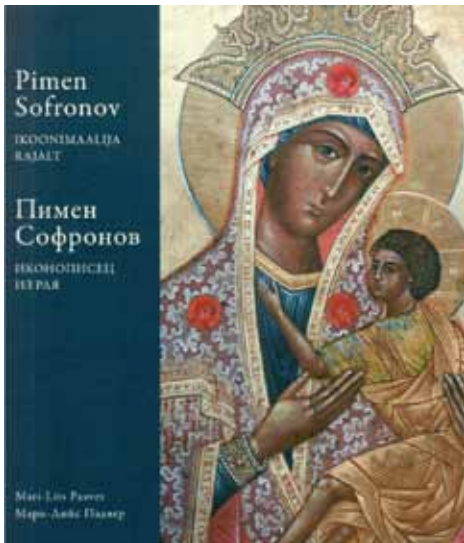
Мы сознаем, что этот вопрос для него существенный, так как тут же он поясняет:

— Иконописцы обязаны свой труд совершать в молитвах. Лишь так он может удался. Люди, которые к иконам святителей подступают как исследователи, я знаю, не приступают с молитвой. А им следовало бы

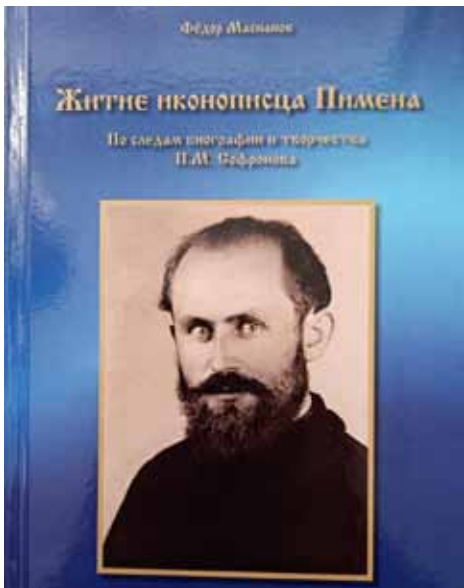
приступать с любовью и с верой в сердце... Лишь так им станет понятна работа иконописца!

Пимен, так зовут старовера. Подобно иконописанию, старая вера передается из поколения в поколение. Секреты рецептуры приготовления вечных красок великие учителя поверяют своим ученикам лишь перед своей смертью. Господин Пимен Софронов был самым дорогим учеником великого иконописца Фролова.

— Я не отходил от великого мастера до самой его кончины. Целых 17 лет я прислушивался к его словам и наблюдал за его работой. При смерти он наградил меня...

Мари-Лийс Паавер. Пимен Софронов. Иконописец из Рая. Вильнюс, 2020 год

Фёдор Маспанов. Житие иконописца Пимена. По следам биографии и творчества П.М. Софронова. Муствез, 2022 год

Елена Межинская Милованович. Раковицкая иконописная школа Пимена Максимовича Софронова. Панчево, 2023 год

НАЧАЛОСЬ В ЭСТОНИИ

Правда ли, что свой великий секрет Фролов поверил своему ученику? Господин Пимен Софронов уклоняется от ответа, но с гордостью говорит:

— Краски, которые я приготавливаю, будут жить десять и более веков.

Первыми об этом чарошее красок узнали в Эстонии. В русских кругах Эстонии (а русских там довольно много, примерно 10% всех жителей) вскоре после смерти иконописца Фролова распространилась молва о его лучшем ученике, о Пимене: «Пимен наследовал магию своего учителя...»

Действительно, хотя Фролов и ушел навеки, его краски не исчезли. Слава Пимена Софронова возрастала всё стремительнее. Иконопись стала предметом интереса просвещенной Европы.

— В последние годы европейский Запад охватила странная мода. Люди стремятся приобрести иконы. Спекулянты завалены работой, так как снобы отдают большие деньги за сомнительные иконописные работы. О, сколько лишь один Голливуд приобрел икон! Числа им нет. Салоны знатных особ переполнены «чудотворными» иконами, а ловкачи одновременно с иконами продают и кое-какую волнующую «стародавнюю» легенду...

ПО ПРИГЛАШЕНИЮ КОРОЛЯ

С одной стороны, икона завоевала мир как своеобразное древнее искусство, а с другой стороны — Православная Церковь с успехом работала над восстановлением иконописи в стиле, именуемом «древним» или «византийским». Нужно было вернуть в обиход древний иконописный материал и возродить древнюю технику иконописи. Дочь российской великой княгини Милицы (вероятно, это была княжна Марина Петровна Романова (1892–1981), известный книжный график, дочь великого князя Петра Николаевича и Черногорской принцессы Милицы.— А.К.) говорила в Эстонии господину Пимену

Софронову об отличии древнего церковного искусства в сербских землях.

— После этого разговора я получил приглашение от двора Его Величества короля! Блаженнопочивший король (король Югославии Александр I был убит в Марселе 9 октября 1934 года.— А.К.) благоизволил пригласить меня на службу иконописцем. Так началась моя карьера в Югославии. Я пользовался высоким покровительством блаженнопочившего короля и ознакомился со всем средневековым сербским церковным искусством. Я приступил к написанию иконостасов, одного за другим, и представители Православной Сербской Церкви полностью доверяли мне. Так и возникла иконописная школа при монастыре Раковица, действующая при покровительстве Священного Синода. В этой школе 15 моих учеников приобретают знания, чтобы самостоятельно заниматься иконописью.

МОНАХИ ИЗ АМЭ

Иконописное искусство подчиняется строгим церковным правилам. Оно в основном всегда следует одной старой формуле ясно очерченного духа. Однако и при этой аксиоме в иконографии, являющейся самым анонимным из всех видов искусств, иногда допускается проявить индивидуализм некоторым вдохновенным художникам.

— Мне никогда не снилось, что где-либо услышат про меня вне церковных стен. А это все-таки произошло. Уединенного иконописца приглашают во многие иностранные государства. Вот и случилось, что высшие служители Ватикана пригласили меня на самый грандиозный парад церковного духа — создать представительный иконостас в стиле древней русской иконописи...

Ранее, в 1931 году, Общество по изучению искусства иконописи в Париже пригласило меня принять участие в конгрессе ученых-иконописцев всего мира. Среди прочих там я познакомил-

Успех
Човека са
Београдске
мансарде

Зоограф

П
ПО
Д

Г. Пимен Софронов ради на својим последњим иконама,
које су му донеле светски успех

Сто година лутрије у Србији

П.М. Софронов за работой. Фрагмент публикации интервью в газете «Време». Белград. Воскресенье, 14 мая 1939 года

ся и с одним отличным художником, католическим монахом из большого францисканского (на самом деле бенедиктинского.— А.К.) монастыря в городе Амэ. Он попросил меня ознакомиться с нашей православной иконописью, и я охотно согласился. Этот францисканец некоторое время занимался у меня православной иконописью, и когда наступило время нам расстаться, он сообщил мне, что провинциал его монашеского ордена просит меня пожаловать к себе в Амэ. Францисканцы мне доверили работу — реставрацию их древней иконы, хранящейся в их монастыре вблизи Намюра. Работа моя привела их в восторг. Для них я написал икону Богородицы, которая вскоре своим мистическим ликом завоевала популярность у верующих в Бельгии. Монастырь Амэ отпечатал несколько сот тысяч репродукций моего произведения с пометой «Софронов». Я полагаю, что изображение этой типичной нашей древней русской Богородицы открыло мне путь на Запад. Так, после этого успеха мне пришло приглашение от Ватикана.

ДОГОВОР С ВАТИКАНОМ

Господин Пимен Софронов вынимает из ящика стола кучу писем. Это его переписка с представителем Ватикана, кардиналом графом де ля Торре. Интересно, все эти ватиканские письма, направленные господину Софронову, руководителю иконописной школы при монастыре Раковица, написаны на русском языке. Лишь его превосходительство кардинал граф де ля Торре подписался латинскими буквами. Этот необычный ангажемент

последовал в рамках проведения большой выставки церковного искусства, которую устраивает Ватикан. Из всего этого видно, какое особое внимание там стали уделять Востоку.

«Мировая выставка искусства» требовала от господина Пимена Софронова представить план одного большого иконостаса. Когда все формальности, связанные с контрактом, были оговорены, господин Софронов отправил такой план, и компетентный референт-оценщик профессор Фр. Волбах одобрил план руководителя иконописной школы при монастыре Раковица. Господин Софронов обязался написать 54 иконы для большого пятиярусного иконостаса.

Кардинал граф де ля Торре извещил столичного иконописца о том, что ему нужно как можно скорее прибыть в Ватикан. Там ему обеспечены современно оснащенное ателье и пансион.

— Я уже готовлюсь в дорогу. Поеду со своей женой, так как работать в Ватикане останусь более полугода. Для православного иконостаса в Риме уже выделен красивый старый храм, который будет полностью отреставрирован в православном стиле. Я счастлив, что мне дана возможность представить наше древнее иконописное искусство перед мировым форумом в Риме...

КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ ИКОНА?

Для Рима это древнее византийское искусство станет откровением.

— Православная икона антиреалистична, как прекрасно высказался один теоретик. В ней должна происходить дематериализация.

Главный объект помещен строго в центре. У православной иконы нет перспективы. Отношение между светом и тенью не подчиняется какой-либо логике. Иконописный объект не обладает общей тенью, и это составляет вершину дематериализации. Глаза крупные, так как через них говорит душа. Удлиненный нос означает одухотворенность. Фигура всегда очень высокая, чтобы казалась как можно стройней и тяготела больше к небу, чем к земле. Короткая фигура напоминает нам о том, что человек прирос к земле. Его фигура соответствует высоте 7 голов. Таков действительный человеческий рост. А фигуры святых на иконах имеют обычно высоту в 10 голов человека.

Иконописец с Воеводинской улицы в Белграде направляется в Ватикан с большим запасом мелкого янтарного порошка. Он заготовил олифу по секретной рецептуре своего учителя.

— Олифой были покрыты все наши православные чудотворные иконы. Олифа иконе придает очарование святости, сдержанный блеск вечных красок.

школи 15 мојих ученика оспособљено је за самосталан иконографски рад...

Калуђери из Амеа

Иконографска уметност подвргнута је строгим иконописним црквеним прописима и она, углавном, увек репродукује једну стару формулу јасно одређеног духа. Ипак, и поред овог аксиома, и иконографија, најанонимнија од свих уметности, даје некипут маха индивидуализму појединих надахнутих уметника.

— Ја никада нисам сневао да ће се игде чути за мене ван црквених зидова. А то се ипак догодило. Једног осамљеног иконографа зову у многе стране земље. Ево како је дошло до тога да ме највиши функционери Ватикана позову да за једну од најграндиознијих ревија црквеног духа израдим репрезентативан иконостас у духу старе руске иконографије...

«Још 1931 године позвало ме Друштво за изучавање иконографске уметности у Паризу да присуствујем конгресу научника-икконографа из целог света. Међу осталима тамо сам упознао и једног одличног уметника, католичког калуђера из великог фрањевачког манастира у белгијској вароши Аме. Он ме је молио да га упознам са нашом православном иконографијом, и ја сам то радо учинио. Овај фрањевац је учио извесно време код мене православни иконопис, и када је требало да се растанемо, он ме известио да ме провинцијал њиховог калуђерског реда моли да посетим Аме. Фрањевци ме ангажоваше да рестаурирам све старе иконе у овом манастиру близу Намира. Мој рад их је одушевио. Израдио сам за њих и једну икону Богородице, која је врло брзо освојила својим мистичним ликом побожни свет у Белгији. Манастир у Амеу штампао је на-

манастиру Раковици г. Софронов, писана на руском језику. Само се Његова Узоритост кардинал гроф дела Торе потписао латинским титулама. До овог необичног ангажмана дошло је у оквиру велике изложбе црквене уметности, коју Ватикан организује на најширој основи. Из свега се може видети да се посебна пажња посвећује Истоку.

Г. Пимен Софронов

ља врхуна
Очи су кр
вори душе
одуховљен
ванредно в
ла што тан
бу него з
потсећају
срастао са
дам дужи
висина јед
ликова на
си 10 глав

Иконопи
лице у Бе
кан са ми
либара. П
тајном ре
— «Оли
не све на
творне ик
драж све
вечних бс

Ан

Чув

Г.БЕ
свира

„Е
ВОЈ. П

Бол

објасеу ал

П.М. Софронов в 1939 году. Фрагмент публикации интервью в газете «Време». Белград. Воскресенье, 14 мая 1939